

Глава 20: Я — Брюс Уэйн

Хаа, уже довольно поздно, если оценивать яркость освещения, пробивающегося сквозь щели между камнем и проходом.

— Наверное, уже закат.

Как мне кажется для многих тишина или ситуации на которые они не могут повлиять, кажутся чём-то пугающим. Но как человек, оказавшийся в тишине, который никак на это не может повлиять. Я могу сказать, что испытываю комфорт. Я всегда был себе на уме, поэтому возможность остаться наедине со своими мыслями, меня не пугает, какими бы тяжелыми они не были. И как человек, обреченный на вечные размышления об изменении прописанного порядка вещей. Ситуация, где я ничего не могу сделать, вызывала у меня мягкое чувство покоя, какое испытывает человек на следующий день после завершения тяжёлого проекта, который отнял у него множество времени и сил, попивая утренний кофе.

— Хм, это делает меня довольно странным, да?

Уверен, мне ненужно сейчас заботиться о своей речи, подстраивать её под все видящее око Ипполиты. Однако, я наверное уже привык, да? Я ведь всего лишь кукла, которая меняет свою личность под стать наряду, да?

Гррх

Камень начал шевелиться, а это означает, что всё закончилось. Артемида станет рабыней Далкрик-хата, хоть он и будет называть её женой, её участь потерять рассудок под действием демонических игр с её разумом и телом.

Возможно, я мог бы, кое-что попробовать, но это слишком рискованно. А умереть не отомстив Пингвину, я не могу.

— Прости, Брюс, что так долго.

Голос Дианы, больше походил на кривую пародию, на её обычный голос, хотя я знаю причину...но я не могу ей помочь. Что же, пора опять браться за дело.

— Диана, что случилось? Зачем ты меня заперла?

— Ничего серьёзного не случилось, просто нужно было удостовериться, что ты не пострадаешь.

— Не пострадаю, но если ничего не произошло, то почему я должен был пострадать?

— Эмм, это довольно сложно объяснить, но всё закончилось хорошо.

Всё это время, Диана мне улыбалась. Конечно её улыбка больше походила, на искривленное отражение прежней её улыбки. Но на последней фразе её голос скакнул, а по левой щеке потекла слеза. Под её глазами не было видно красных следов, это означало, что даже если она и плакала, то довольно немного. Возможно ли, что она лишь сейчас осознала, что потеряла подругу навсегда? Возможно. Однако та её слеза была единственной, что я увидел.

— Чего стоишь? Скоро стемнеет, а в джунглях ночью бывает опасно... Хотя, ты и сам это наверное знаешь... Ну... Конечно знаешь.

Интересно, сколько мне было, когда я умер в прошлой жизни? Были ли у меня дети? Любовь? Был ли я хорошим отцом и мужем? Смотри на себя сегодняшнего, мне трудно представить себя отцом, либо чьим-то мужем. Забота о других это не про меня. Я эгоист, что преследует призрачные цели, оставляя важное позади, нарекая это бессмысленным. Ребёнок, что умер по моей вине. Я просто продолжил добиваться своей цели, словно его жизнь ничего не значила. Та девочка, что я убил, правда ли у меня не было выбора? Или я просто, хотел так думать? Бешеный пёс, убив его я и вовсе ничего не почувствовал... Не слишком ли много, будущий Бэтмен уже отнял жизней? Я — Бэтмен? Это слишком глупая шутка, даже для меня. Из меня и Брюс Уэйн, так себе.

— Брюс, все в порядке?

Почему ты улыбаешься? Почему пытаешься быть сильной? Разве тебе не больно? Зачем тебе это? Разве тебе не всё равно что подумает, какой-то дикарь? Варвар? Зачем ты вынуждаешь меня, рисковать столь многим?

— Диана...

— ..?

— Можешь отвести меня к Ипполите?

— Что? Зачем? Тогда тебе нужно будет войти в город, а если ты это сделаешь тебя ведь казнят, ты что забыл?! — в голосе Дианы легко можно было заметить тревогу, и это придавало ещё большей уверенности Брюсу.

— Я помню... Но всё будет хорошо, я обещаю.

Где-то на Тартаре

— Ааа!

— ХА-ХА-ХА! ЧУВСТВУЕШЬ, ДОРОГАЯ?!

— ААА!!!

— ХА-ХА, КАК ТЕБЕ? КОГДА ВСЕ ТВОИ КОНЕЧНОСТИ СЛОМАНЫ, КОГДА ИЗ НИХ ТОРЧАТ КОСТИ, А? ПРИЯТНО ВЕДЬ ТАК? ИЛИ ВСЁ ЖЕ БОЛЬНО?

—..! — Артемида, что прибывала в грязной темнице, прикованная руками и ногами ржавыми, но от чего-то невероятно прочными, цепями. Уставилась со злобой на своего мучителя — Далкрик-хата.

— ДА, ЧУДНЫЙ ВЗГЛЯД... ХОЧЕШЬ ЗНАТЬ, ЧТО БУДЕТ ДАЛЬШЕ?

— ... — несмотря на то, что Артемида смирилась со своей судьбой, дух война и желание бороться в ней не угасали.

— СНАЧАЛА ТЫ ИСТЕЧЕШЬ КРОВЬЮ, А ТАК КАК ЭТО НЕ ТЕМИСКИРА, ТО ДОВОЛЬНО БЫСТРО, ДОРОГАЯ, ТЫ ПОТЕРЯЕШЬ ВСЕ СВОИ СИЛЫ, ЧТОБЫ ОГРЫЗАТЬСЯ. ПОТОМ... ПОТОМ, Я ВНОВЬ СПУЩУСЬ К ТЕБЕ... ПОКА В ТЕБЕ ЕЩЁ БУДУТ ОСТАВАТЬСЯ СИЛЫ, ЧТОБЫ БОРОТЬСЯ, НО ИХ УЖЕ БУДЕТ НЕДОСТАТОЧНО... Я РАЗДЕНУ ТЕБЯ, НА ГЛАЗАХ ВСЕХ СВОИХ ПОДЧИНЕННЫХ, А ЗАТЕМ... ЗАТЕМ ЛИШУ ТЕБЯ ДЕВСТВЕННОСТИ И

ЗАПОЛНЮ ВСЕ ТВОИ ОТВЕРСТИЯ СВОИМ СЕМЕНЕМ. ТЫ БУДЕШЬ КРИЧАТЬ, ИЗВИВАТЬСЯ, ПЫТАТЬСЯ УДАРИТЬ МЕНЯ, НО ВСЕ ТВОИ ПОПЫТКИ БУДУТ ТЩЕТНЫ, А КОГДА... Я ЗАКОНЧУ С ТОБОЙ, КОГДА У ТЕБЯ НЕ ОСТАНЕТСЯ НИ СИЛ, НИ ВОЛИ СОПРОТИВЛЯТЬСЯ, Я СБРОШУ ТЕБЯ ВНИЗ, К ДЕМОНАМ И ОНИ ТОЖЕ ОПРОБУЮТ КАЖДУЮ ЧАСТИЦУ ТВОЕЙ ПЛОТИ, РАЗ ЗА РАЗОМ, СОТНЯ ДЕМОНОВ, ГОЛОДНЫХ ДО ПОХОТИ БУДУТ ИМЕТЬ ТЕБЯ, КАК ЖИВОТНОЕ!

Удар

Далкрик-хат резко ударил Артемиду по лицу, сломав ей нос.

— ТАК ИМ БУДЕТ ЛЕГЧЕ ИМЕТЬ ТЕБЯ ВО ВСЕ ЩЕЛИ, ХА-ХА-ХА! А ЕСЛИ... ЕСЛИ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ОНИ С ТОБОЙ ЗАКОНЧАТ ТЫ ВСЁ ЕЩЕ ОТКАЖЕШЬСЯ УДОВЛЕТВОРЯТЬ МЕНЯ ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ, ТО... ТВОЁ ВЛАГАЛИЩЕ СМАЖУТ КОРОВЬИМИ ВЫДЕЛЕНИЯМИ И ПОЛОЖАТ ПОД БЫКА, ПОТОМ МОЖЕТ ПОД СВИНЬЮ, А МОЖЕТ ЕЩЕ И ПОД ПСА! И ВСЕ ЭТО НЕИЗБЕЖНО ПРОИЗОЙДЁТ ОСТАЁТСЯ ЛИШЬ ПОДОЖДАТЬ.

— ... — впервые на лице Артемиды, Далкрик разглядел отчаяние и это несказанно его радовало.

— ДОРОГАЯ, Я УЖЕ ГОВОРИЛ, КАК СЧАСТЛИВ, ЧТО ТЫ СТАЛА МОЕЙ ЖЕНОЙ? КХА-ХА-ХА-ХА!!!

— Ипполита, разве мы можем все так оставить?

— ...

— Разве есть что-то, что мы можем сделать?

— Да! Например, попробовать спасти Артемиду!

— ...

— Афина, не глупи. Решение, что приняла Артемида, достойно уважения, и должно стать примером.

— Лукреция, ты хочешь сказать, что согласна с ним?

— Да, будь я на её месте, то поступила бы точно также.

— Ты, из всех людей, как именно ты, можешь так говорить?!

— Просто я не веду себя, как избалованное дитя! А понимаю, что интересы большинства перевешивают интересы меньшинства.

— Даже если меньшинство это наша сестра, Артемида?

— Если большинство, также наши сёстры, то да!

— Ипполита неужели ты согласна с ней?!

— Я считаю, что решение приняла Артемида, и мы ничего не можем сделать, даже если бы

хотели. Количество Амазонок, которые могут попасть на Тартар, не велико. Поэтому попытка спасти Артемиду, может поставить под удар других. Этого я не могу допустить

— Но...

— Афина! Ипполита сказала своё слово!

— Лукреция, тебе тоже стоит обуздать свой нрав.

— Простите, я сожалею.

— Диана? — перед входом в тронный зал, Ипполиту встретила её дочь. Ипполита предполагала, что Диана выступит со схожей идеей, что высказала Афина. Но взвесив все риски, у неё не оставалось ни крупинки сомнения, что Артемиду не спасти, а если и спасти, то слишком великой ценной.

— Матушка, перед тем как ты войдешь мне нужно тебе, кое-что сказать.

.....

— Что?! Этот варвар здесь?!

— А что, я не вижу в этом ничего плохого.

— Афина! Ты ведь это назло мне говоришь или совсем сдурела?

— Разве Ипполита не просила тебя обуздать нрав?

— Тихо! Диана, зачем он здесь?

— Он сказал, что ему нужно с тобой поговорить, и это очень важно.

— Он ведь помнит, что его казнят за нарушение установленных границ?

— Да, я пыталась его отговорить, но он настаивал. И сказал, что если я его не отведу к тебе, то он ночью проберется в твои личные покои.

— Какая дерзость!

— А-а что, по-моему, нормально. — несмотря на сказанное, голос Афины немного дрожал, и причиной явно было негодование.

— Хм! Раз уж он нарушил границы, и раз уж его и так ждёт казнь, то я хотя бы его выслушаю. Но ты, Диана, останешься снаружи.

.....

— И так, Брюс кажется, да?

— Ага... — когда Ипполита увидела Брюса, то была несколько шокирована. Впервые она видела на его лице такое выражение — скучающе-раздраженное. Словно он не хочет быть здесь, но не может иначе. Слеза Гелиоса, которая позволяла Ипполите наблюдать за любым участком острова, в любое время. В последние десять месяцев пристально наблюдала за Брюсом, но как и с помощью слезки Афины, так и при помощи слезы Гелиоса, она не могла найти в его

действиях чего-то подозрительного.

— Ты ведь помнишь, что теб-...

— Может покончим с предварительными ласками, и перейдем к делу?

— Да, как ты!

— Афина, тихо! Хорошо, я слушаю.

— Я могу спасти Артемиду.

— Видимо Диана тебе обо всем рассказала? Но как же ты можешь её спасти?

— Это останется тайной, если вы не против.

— Хмм, даже если у тебя получится вернуть её обратно, Далкрик-хат и его армия последует за тобой.

— Не думаю, я убью Далкрик-хата и, возможно, часть его армии. Если конечно всё получится.

— Глупый мальчишка, демонов невозможно убить. — в этот раз в разговор вмешалась Лукреция, но Ипполита никак не отреагировала.

— Да, ну? Я в шоке! — довольно в грубой форме, произнёс Брюс. — Хаа... У меня, есть способ, как можно убить демона навсегда и совсем. — после сказанного, все три, находящиеся в тронном зале, амазонки замерли с широко открытыми глазами.

— Хмм, допустим я тебе поверю, но что тебе нужно от меня?

— Ну, во-первых, мне нужно кое-что сделать на острове, за тем я каким-то образом должен попасть на Тартар и для всего этого, мне нужна будет помощь.

— Во-первых? Значит есть, что-то ещё?

— Конечно, во-вторых, награда без неё я ничего не буду предпринимать.

— Награда?

— Да как ты смеешь?! Разве Артемида не стала тебе другом за то время, что вы провели вместе?! Как ты можешь торговаться с её жизнью?!

— Я?! Я предлагаю вам возможность спасти её! И знаете что, это не волшебная фраза, произнеся которую, зло будет побеждено! Есть огромный шанс, что я к чёрту сдохну! А если вам, так не хочется быть в должниках перед дикарем, то может это для вас Артемида ничего не значит?!

— Что именно ты хочешь?

— Помимо того, что вы поможете в подготовке спасения вашей воительницы, и того, что позволите закончить испытание. Я ещё хочу исполнения трёх желаний.

— Трёх желаний?

— Сразу оговорюсь, они никак не навредят Темискире или её жительницам. Ну, так что?

— ...

— ... — Афина с Лукрецией не зная, как реагировать уставилась на Ипполиту. Которая прибывала в глубокой задумчивости.

— Надеюсь у тебя есть план?

— Конечно. Я — Брюс Уэйн, и у меня всегда есть план.

<http://tl.rulate.ru/book/12171/253147>